

Вся история Гимназии 1513/немецкого отделения ГБОУ Школы 1234 в школьном музее... Новинский бульвар дом 3 , стр.2...

... Начало истории Гимназии №1513 лежит в далеком 1936 году, когда в Краснопресненском районе города Москвы открылась средняя общеобразовательная политехническая школа №126.

Что это было за время? Уже в конце 30-х годов в Советском Союзе почти все дети (97,3%), окончившие начальные классы, перешли учиться в среднюю школу. Нужны были новые школьные здания.

Первое здание нашей школы было построено на Большой Садовой улице. Первым директором стал Иван Петрович Максимов - учитель физики, завучем - Вера Яковлевна Карягина - учительница биологии. Эти яркие личности были строгими, но справедливыми руководителями и хорошими преподавателями, сурово следили за дисциплиной, пользовались всеобщим уважением.

В школе всегда была строгая дисциплина. По воспоминаниям Зои Колобовой: «Однажды во время урока мальчик плюнул на пол. Учитель встал, вынул из кармана чистый крахмаленный платок, вытер и выбросил платок в мусорное ведро. С этого момента никто и никогда не смел сорить в классе или нарушать дисциплину».

Мирра Зильберг вспоминает, что «пышных праздников в то время не устраивали, но их класс всегда старался отметить красные дни календаря в тесном дружеском кругу, любимым развлечением на праздники у молодёжи в то время были танцы». Очень любили ходить в кино и даже по ночам стояли в очереди за билетами... Одними из самых запомнившихся фильмов стали «Чапаев» (смотрели по 500 раз) и «Вернись в Сорренто».

Из воспоминаний выпускницы школы 1941 года Ани Кузьменко: «В школу я пришла в 6 классе. Классным руководителем у нас был учительница немецкого языка Лина Львовна Шихина. В классе нас было около 30 человек. Вначале формы у нас не было, все ходили в том, в чем хотели. Обычно это была юбка, рубашка и жилетка.

У нас не было актового зала, а все праздники и маскарады, для которых самостоятельно шили костюмы, устраивали в буфете и коридорах». Весело отметили 21 июня 1941 года очередной школьный выпускной. По воспоминаниям Мирры Зильберг «21 июня в школе № 126 праздновали выпускной, и мы вместе со своим классом по старой школьной традиции отправились на прогулку по Москве: дошли от школы до Кремля, до Красной площади, зашли в ресторан гостиницы «Националь». Так выпускники гуляли всю ночь напролёт, а в шесть часов утра по московскому времени они услышали страшную новость о начале войны.

Первое, что сделали все выпускники - это пошли на следующий день в райком комсомола.

Мирная жизнь страны была прервана войной.

С 1942 по 1943 год школа № 126 была закрыта на консервацию. Многие дети ходили в это время в военный госпиталь, где читали письма раненым. Школьники собирали металлолом, лекарственные травы, патефонные пластинки, подушки для госпиталя, шили воротнички, вязали перчатки варежки. Ребята постарше

овладевали военным делом, а одна девочка Инга из второго класса кормила в зоопарке неэвакуированную медведицу, спуская в клетку на верёвке банки с едой. Эти события также нашли отражение в музейных экспозициях (фотографиях, предметах, которые окружали школьников в классе и дома, документах и воспоминаниях).

Окончилась война. Страна залечивала страшные раны. Дети снова сели за парту. В пятидесятые годы повсеместно было введено обязательное 7-летнее обучение, а в столицах республик и крупных городах — 10-летнее.

В 1954 г. было отменено раздельное обучение девочек и мальчиков, введенное в 1943 г. Как отмечалось в постановлении правительства «практика показала, что оно не соответствует задачам коммунистического воспитания».

Школа вернулась к своим прямым обязанностям, но уже в качестве 126 мужской средней школы.

Приказ № 441 от 18 апреля 1956 г. «XX съезд партии уделил большое внимание на преодоление крупных недостатков в работе школы - известного отрыва обучения от жизни, недостаточной подготовленности оканчивающих школу к практической деятельности и указал на расширение кружковой работы в школах».

С целью преодоления отрыва школы от жизни вводилась трудовая практика и производственное обучение. В витрине музея можно увидеть удостоверение.....

Как и в других школах страны большое внимание уделялось в нашей школе Коммунистическому воспитанию. Ученики, посещающие музей могут увидеть такие атрибуты времени 60-70-х годов как вымпелы «Лучшему пионерскому звену», «Лучшему пионерскому отряду», «Лучшей октябрятской группе».

С первого класса ребята становились октябрятами. Для них в масштабах страны проводилась игра «Октябрята по стране Октября». Она знакомила учеников и историей Октябрьской революции, жизнью и деятельностью Ленина. В 10 лет лучших октябрят принимали в пионеры. Носить красный галстук было почетно. Законы юных пионеров (на вымпеле) и пионерский барабан сопровождали и торжественные линейки, и походы по родному краю, и пионерские праздники, и сборы металлолома или макулатуры. Пионеры называли себя юными ленинцами, читали книги о жизни Ленина, его соратниках. К памятным датам готовились подарки - трудовые дела, самодельные книги и альбомы - такие, как например, этот.

Старшеклассники стремились стать комсомольцами. Устав ВЛКСМ внимательно изучали и почти дословно заучивали права и обязанности комсомольца.

Практический вклад в строительство новой жизни вносили своими делами: закладкой школьного сада, выпуском стенной газеты, участием в праздничных демонстрациях (приказ о дежурстве в праздничные и список участников также расположен в витрине).

Школа гордится тем, что в послевоенные годы в ней учился будущий поэт Роберт Рождественский (он учился до 9 класса /до 1948 г.).

Вот что вспоминает его одноклассник Анатолий Тарелин (ныне сотрудник Государственного центрального музея музыкальной культуры имени Глинки, автор книги «Воспоминания о школе»):

«Роберт быстро подключился к ритму жизни класса, но большие безобразия как-то умело обходил стороной. Он по слуху играл на пианино немецкие фокстроты... Вскоре все узнали, что он пишет стихи... Роберт стал участником классного журнала «Голос из-под парты», оформителями которого неизменно были Сморгонский и Филатов. Некоторые стихи писались им на заказ. В частности подражание стихотворению «К Фелице». Речь шла об участии школьной команды в первенстве района по хоккею. Все матчи команда проиграла и вдруг выиграла последний:

«О, несравненная команда!

О, божество! О, спорта цвет!

Поставить б вам пол-литра надо,

Но только жаль, что денег нет!»

Таково начало этой хвалебной оды в честь победителей».

Писал Роберт Рождественский пародии на известных поэтов.

По воспоминаниям Тарелина, удались Роберту пародии на стихотворение «о сереньком козлике» в стиле разных поэтов.

Пародия на Твардовского:

«Шелестела снега горка,

Дело было, знать, зимой.

Шёл дорогой Вася Тёркин,

То, бишь, это Тёркин мой.

Шёл и пел, кричал дорогой,

Песни пел, шумел без зла.

Вдруг он видит за сугробом

Волки шамают козла» и т.д.

Или в стиле Крылова:

«Мораль сей басни легко угадать:

Не шляйся в лес, коль дома благодать».

А вот стихи о козлике в стиле Маяковского:

Хватит перевертывать истории страницы

И рыться в греко-египетской золе.

А я вот решил повеселиться,

И, нате вам, - пишу о козле.

Жил, был козел

И жил как пижон

Столетнюю бабку в прислугах имел:

Старушенция бодро бегала.

В виде развлечений сны смотрел -

Кино тогда еще не было».

В то время в школе была жесткая дисциплина.

Первый директор И. П. Максимов был недоволен своими подопечными и ввел новые требования к ученикам.

Педсовет постановил, что если у учащегося в течение четверти была хотя бы одна, не важно за что, «двойка», то за четверть ему выставляли не более «тройки», а если по предмету кто-то получал две «двойки», то он получал «двойку» за всю

четверть.

Но эта система не продержалась долго, и было принято решение ввести классическую систему обучения.

Еще один примечательный документ времени.

Приказ № 412 от 22 декабря 1955 г. «За последнее время среди девочек старших классов наблюдаются случаи стрижки и завивки и т.п., а классные руководители на это не обращают внимания, потворствуя тем самым вольности вместо привития скромности и соблюдения правил поведения...

Предлагаю всем классным руководителям в течение 2-3 дней изжить указанные недостатки вплоть до вызова родителей.

Директор Максимов И.П.»

Так и, кажется, что не прошло этих пятидесяти лет, а вопрос о внешнем виде - один из вечных школьных вопросов.

Обязательная школьная форма выглядела строгой и официальной, а молодым людям хотелось быть модными, выглядеть красиво, как им самим казалось. Сегодня в витрине музея можно увидеть образец школьной формы девочек - коричневое платье с белым фартуком и неизменным красным галстуком. Разногласия по поводу школьной моды не мешали общей дружелюбной атмосфере школы. Снова обратимся к воспоминаниям Тарелина «Вообще у учителей было доброжелательное отношение к учащимся, и среди самих учеников была достаточно дружественная атмосфера». Эту атмосферу с полным основанием можно назвать интеллигентной.

Творческая жизнь в школе была ключом: концерты самодеятельности, хоккейные состязания, шумные диспуты....

Среди наиболее ценных экспонатов следует назвать одно из изданий самодельного рукописного журнала «Голос из-под парты».

Любопытно, что на юбилейной встрече в день празднования 70-летия школы два выпуска спорили за право считаться первыми авторами этого издания. Можно только догадываться, как важно для тогдашних школьников было право сказать свое слово, хотя бы из-под парты.

До свободы слова в стране было еще далеко, а популярное в школьных кругах неформальное издание готовилось с любовью и прилежанием.

Школа живет неотрывно от жизни страны. Славу ей приносит высокий уровень преподавания немецкого языка, международные связи и контакты с гимназиями и Высшими учебными заведениями Германии.